

3 АВЕРШЕН 49-й сезон в Свердловском городском театре кукол. Время оглянуться на его премьеры.

В самом начале сезона был выпущен спектакль «Привидения старой мельницы» по пьесе В. Новадского и Ю. Фридмана в сценической редакции театра (режиссер Г. Честнокова, художник С. Иванов, композитор А. Коробова). Спектакль интересно задуман как пародия на остро сюжетный западный фильм эпо-

век в маске (актер И. Гусев). Казалось бы, шансы не равны. Волк куда больше поросят. Но куклам помогают люди, открыто включающиеся в кукольную «жизнь». Сам по себе прием, конечно, не нов. Но он использован режиссером Г. Честноковой умело и последовательно.

На сцене идет игра в знакомую сказку. Игруют юные ковбой. Звучит банджо, катится кибитка, пылает над ней раскаленное солнце... Стиль спектакля задается с самого начала, вызывая ассоциации с диснеевскими «Тремя порос-

Итак, три премьеры — пародия на кинодетектив, сказка, спектакль-игра. Хочется отметить хорошее литературное качество пьес, а также самостоятельную работу театра над их сценическими редакциями. Ценность всех трех спектаклей — в обращенности к разным зрительским аудиториям. Особенно приятно видеть в репертуаре постановку для самых маленьких ребят, в последнее время не слишком избалованных вниманием театра кукол. А вот спектакль «Привидения старой мельницы»,

◆ ТЕАТР

ЖДЕМ ПРЕМЬЕР!

хи раннего «синематографа». Тут и ошеломляющие крики, и погони, и неожиданные разоблачения, и финальная победа знаменитого сыщика. В пародийном ключе звучит текст от автора, в котором комментируются события, характеризуются персонажи. Авторский монолог дополняется игрой актеров в «живом» плане.

Вся же детективная история, составляющая содержание «фильма», решена в куклах, действующих в глубине «экрана». Но они, к сожалению, недостаточно выразительны. Запоминаются лишь главные персонажи.

Что же касается сочетаемости двух планов (кукольного с «живым»), то многое, удачно найденное для каждого персонажа в отдельности при их соединении сводится на нет. Актеры на авансцене в чересчур ярких костюмах вступают в опасную конкуренцию с бледными маленькими куклами, которые попросту теряются на темном «экране». Нужны колоссальные усилия, чтобы удержать внимание зрителя на истории, разыгрываемой в куклах. А ведь он должен следить за развитием непростого детективного сюжета с обилием мелких подробностей, которые нельзя упустить. Спектакль трудно воспринимается, хотя как раз это, казалось бы, полностью исключалось и увлекательностью сюжета, и яркой пародийной режиссерской интонацией.

Вообще в нашем театре кукол ни один спектакль сегодня уже не обходится без человека на сцене. Человек в общении с куклой открывает многое в себе, не замеченное прежде. Но «играл» рядом с человеком, кукла должна быть еще более выразительна, чтобы не проиграть ему.

Куклу и человека мы видим на сцене вместе и во второй премьере прошедшего сезона — в спектакле «Три поросенка» по сказке С. Михалкова. Приятно отметить, что здесь куклы на редкость симпатичны. Я говорю о главных героях — трех поросенках, ярких, очаровательно неуклюжих. Благодаря актерскому мастерству О. Герасимовой, Т. Ахлюстиной и Т. Голубковой каждый из них получает свой характер. Волк в этом спектакле — чело-

тами». Композитор А. Коробова и художник Л. Рошко выступают прекрасными единомышленниками режиссера. Лаконосно и с юмором обозначаются, например, обстоятельства действия. Волк-меломан заводит на граммофоне свои любимые пластинки, концертно объявляя: «Зеленая трава возле моего дома». ...И звучит известная мелодия с таким названием, а поросята беззаботно резвятся на солнышке в зеленой траве. Или «Осенний этюд» — и наступает осень, а волк, беря краску и кисть, «забрызгивает» желтыми каплями зеленые листья на деревьях. Волк выходит с пылесосом — «подул сильный ветер». Решения этих эпизодов точны и остроумны. Но хорошо, что режиссер не ограничивается только такими условными образами-знаками, но использует и другие театральные возможности для передачи общей атмосферы событий.

Можно спорить в связи с этим спектаклем о тех или иных частностях. Но в целом он удался. При чем он интересен не только самым маленьким зрителям — дошкольникам, но и детям постарше благодаря своей музыкальности и второму, человеческому плану взаимоотношений героев, не всегда читаемому малышами.

А вот спектакль «Бука» — третья премьера сезона — обращен как раз к самым маленьким (постановка главного режиссера театра Р. Виндермана). Зрители не просто присутствуют в зале, но и принимают непосредственное участие в действии, даже выходят на сцену. Задача спектакля — вовлечь детей в судьбу главного героя, преподать им уроки доброты, коллективизма, которые получает вместе с ними и упрямый зайчонок Бука. Эта естественная, ненавязчивая, оправданная сюжетом обращенность к залу — безусловное достоинство спектакля. Зайчонок с его определенно прорисованным характером интереснее других персонажей и по фактуре куклы, и актерски (Буку в очередь играют Л. Потанова и Л. Тарасова). Белочка же, Медведь и Волк очень традиционные, а дедушка Поиграй выглядит чисто служебным персонажем.

на мой взгляд, не нашел пока точного адреса. Спектакль предназначен все-таки не дошкольникам и даже не младшим школьникам (хотя они составляют сейчас немалую долю зрителей в зале), а подросткам 5—7-х классов.

Театр постоянно стремится расширить свою зрительскую аудиторию, не ограничиваясь одними только детскими спектаклями. Хорошей традицией для него стало обращение к «взрослой» литературе. Подтверждает это и показанная в самом конце сезона комедия Э. Ростана «Сирано де Бержерак».

Новая работа, безусловно, заслуживающая специального и подробного разговора, еще раз свидетельствует о широком диапазоне и творческой смелости коллектива, первым среди театров кукол страны обратившегося к Ростану. Интересно, что на главную роль в спектакле приглашен талантливый и разносторонний актер Свердловского театра музыкальной комедии И. Крапман.

Театр кукол стремительно и непредсказуемо развивается сегодня в плане репертуара и поиска выразительных средств. Но приходится говорить о явлении, все более беспокоящем. О нем заставляют задуматься и названные премьеры. В театре кукол сдают свои позиции... куклы. Художникам не всегда удается найти для них точные пластические формы. Однако и чисто режиссерскими приемами куклы нередко отодвигаются на задний план. А это пусть даже на фоне прекрасной актерской работы в «живом» плане оборачивается потерей для всего спектакля в целом. Возможности куклы еще далеко не исчерпаны. Она бывает сильнее человека в инсценировании, в обобщении, символе. И Свердловскому театру кукол, работающему сегодня смело и интересно (ему хватает сил даже на студийные работы), такая задача, безусловно, по плечу.

Сезон завершен. Впереди ожидание нового, пятидесятого — юбилейного.

М. МЯСНИКОВА,
аспирантка
ГИТИСа.